

Неделя - 1989. - 13-19 ноябр. (МЧБ). - С. 16

Александр
РОЗЕНБАУМ

Лет пять назад в мой гостиничный номер в Челябинске пришел симпатичный молодой человек. Представился: «Олег Митяев». Спел несколько своих песен. Рассказал, что успел сменить немало профессий: работал монтажником, тренером по плаванию, художником, дворником, завклубом, а теперь приглашен в Челябинскую филармонию. Песни Олега показались мне интересными, я пожелал ему успехов и добавил, что профессиональная работа — труд не легкий и нужно быть готовым к тому, что примут тебя не сразу, что до признания может пройти лет десять — пятнадцать.

Это значит — меня
бесполезно искать,
Занедужил я, лекарь мой —
путь.
Будет ветер мою шевелюру
трепать
И толкать, как товарища,
в грудь...

Стихи Митяева легко и свободно «ложатся» на музыку. Он умеет воссоздать атмосферу, настроение:

Помнишь, плыли
на пододеяльнике листья
С запахами будущей пурги.
Помнишь, я читал тебе их,
словно письма,
По прожилкам лиственной
руки.

Это — из песни «Самая любимая». Другой образ возникает в песне «Сон»:

«ДАЙ БОГ ПО-СТАРОМУ НАМ ЧЕМ-ТО ДОРОЖИТЬ»

Еще не раз я встречался с Олегом, знакомился с его новыми песнями. Слежу за его творчеством. Несомненный талант! И жаждал совершенствования.

«А вот правды сказать

не умею,

Но, даст бог, я еще

научусь», —

звучит в одной из самых сильных песен Митяева «Мой отец».

Чувствуя его возможности, поэтому пригласил Олега в свою творческую мастерскую. Надеюсь, он будет участвовать в моих концертах со своим сольным номером (что, естественно, не исключает его самостоятельную концертную деятельность). Митяев — чистый лирик в творческом и личностном плане. В его песнях ощущается нерв, очень трепетный, задушевный. В концерте при наличии «жесткого» Розенбаума будет хорош «мягкий» Митяев.

У Олега сформировалось оригинальное музыкальное мышление, он чувствует мелодию. Правда, пока палитра его узковата. Хотя в последнее время стали появляться песни с более тонкими музыкальными оттенками, например «Самая любимая». Высказываю Олегу свои критические замечания, просто как старший по возрасту, он внимательно выслушивает — и все делает по-своему. Но и сам он относится к себе критически.

Лирика его многообразна: интимная и военная, исторические сюжеты и городские мотивы. Мне очень нравится песня Митяева «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Его любовь к странствиям выразилась в песнях так называемого «географического цикла» («Абакан», «Таганай», «Кандалакша» — названия говорят сами за себя!), в которых ошутимы последовательность митяевской природы, его свободолюбие, тяга к познанию:

Пусть сегодня меня потеряет

родня —

Я уйду, когда все еще спят.

Но штормовка пропавшая

выдаст меня,

И рюкзак со стены будет

снят.

Будет ночь, как гулкий зал,
Месяц в карнавальной маске,
Как в старинной страшной
сказке,

Что мне ветер рассказал.

Если я, скажем, пишу про Отечественную войну, то с позиций человека тех лет я как бы перевоплощаюсь в своих героев, стараюсь ощутить их боль. Митяев же ведет повествование от лица Рассказчика. Многие его песни можно назвать «зонгами»; Олег использует в них принцип брехтовского «остранения», он — повествователь, комментатор, исследователь. Несмотря на спокойную манеру повествования, было бы неверно говорить, что его песни предназначены лишь

для отдыха. Нет, они требуют и работы мысли.

Даже когда он поет о событиях и явлениях горьких, черных, мрачных, интонация его песен все равно окрашена в светлые тона. Достаточно суровая песня «В осеннем парке», в ней возникает образ тяжело раненого молодого сержанта, но финальные строчки все-таки вселяют надежду:

И хочется закрыть глаза,
Но ты глаза не закрывай.

«Не закрывай!» — кричат
грачи.

Ты слышишь, потерпи, родной,
И над тобой стоят врачи,
И кто-то говорит: «Живой».

Снова гость к моей соседке.
Дочка спит, торшер горит.
Радость на лице.

По стеклу скребутся ветки,
В рюмочки коньяк налит —
Со свиданием.

Вроде бы откуда
Новая посуда.
Но соседка этим гостем
дорожит,

То поправит скатерть,
То вздохнет нехотая,
То смутится, что не острые
ножи.

Он — мужчина разведенный,
И она разведена.
Что тут говорить...

Правит нами век казенный,
И не их это вина,
Некого винить.

Тот был, первый, гордым,
Правильным был, твердым,
Ну, да бог ему судья,
был бы жив.

Сквер листву меняет,
Дочка подрастает,
И пустяк, что не наточены
ножи.

Пахнет наволочка снегом,
Где-то капает вода,
Плащ в углу висит.

На проспект спустилось небо
И зеленая звезда
Позднего такси.

Далеко до Сходни,
Не уйти сегодня,
Он бы мог совсем остаться
да и жить.

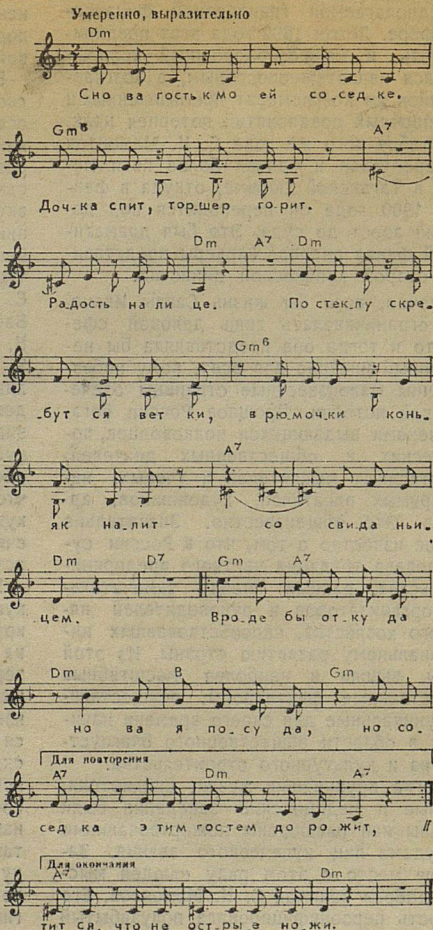
Все не так досадно,
Может, жили б складно,
Ах, дались мне эти
чертовы ножи!

Ах, как спится утром зимним,
На ветру фонарь скулит —
Желтая дыра.

Фонарю приснились ливни —
Вот теперь он и не спит,
Все скрипит: пора, пора...

Свет сольется в щелку,
Дверь тихонько щелкнет,
Лифт послушно отсчитает
этажи.

Снег под утро ляжет,
И не плохо даже
То, что в доме не наточены
ножи.

СОСЕДКА
Стихи и музыка Олега МИТЯЕВА

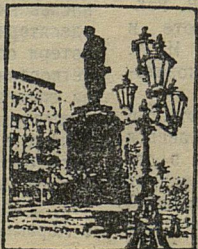
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

При перепечатке ссылка на «Неделю» обязательна.

Рукописи и фотоснимки не возвращаются и не рецензируются.

Подписано к печати

15.11.1989 г.

Неделя

103791, ГСП,
Москва, К-6,
Пушкинская
пл., 5.

ТЕЛЕФОНЫ
ОТДЕЛОВ:

коммунистического
воспитания —
209-37-03

экономики, науки
и охраны
окружающей
среды —
209-77-77,
209-62-18

репортажа
и новостей —
299-66-14

литературы
и искусства —
209-28-14

семьи и быта —
299-29-70

писем —
209-62-23

художественного
оформления —
209-35-48

для справок —
200-34-79

ISSN 0132-3326

70616

Заназ 3546

Б 04978

Ордена Трудового
Красного Знамени
типография
«Известий Советов
народных
депутатов СССР»
имени
И. И. Снворцова-Степанова.